

УДК 801.82+94(470.25)

**К ВОПРОСУ О ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНЪЮНКТУРЕ
ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ ПО ИСТОРИИ
ПСКОВСКОГО КНЯЖЕСТВА XIII–XV ВВ.**

Песьяков С.А.

Цель статьи заключается в проведении исторического анализа письменных источников, рассказывающих о политике Псковского княжества в период с XIII по XV вв. Объектом изучения стали идеологические установки, прослеживаемые в историческом материале. Сравнение полученных данных позволяют переосмыслить современные геополитические и культурные реалии Северо-Западного региона России и его места в истории страны и русского народа.

Ключевые слова: история России, политика, Псков, источники.

**TO THE QUESTION OF POLITICAL ENGAGEMENT
IN THE WRITTEN SOURCES ON THE HISTORY
OF THE PSKOV PRINCEDOM
BETWEEN THE 13TH AND 15TH CENTURIES**

Pesyakov S.A.

The purpose of the article is to conduct a historical analysis of written sources telling about politics of the Pskov principedom between the 13th and 15th centuries. Object of study became the ideological principles analyzed in historical material. Comparison of the data allows us to rethink the current geopolitical and cultural realities of the North-West region of Russia and its place in the history of the country and the Russian people.

Keywords: Russian history, politics, Pskov, sources.

История Псковского княжества не первое столетие привлекает внимание ученых. Находясь в стратегически важном регионе России, Псковская земля на протяжении веков была форпостом на северо-западной границе. Уже с IX века

этот город принимал непосредственное участие в культурных и военно-политических контактах с североевропейскими феодальными государствами сначала как часть Новгородского княжества, а затем – как самостоятельное, суверенное государственное образование. В течение нескольких столетий главной целью Пскова было достижение независимости от своего «старшего брата» Новгорода; эта цель определяла многие векторы политики Псковской земли как внутри Руси, так и по отношению к западным соседям – Ливонии, Литве и странам Скандинавии. Фактическая независимость Псковом была обретена в XIII веке, однако юридически она была закреплена лишь в первой половине XIV века. Не случайно, именно этот отрезок времени (первая половина XIV столетия) вызывает к жизни особенно сложные вопросы, встающих перед исследователем Псковского княжества. Помимо традиционно объемных и сложных с точки зрения анализа мотиваций разных претендентов на лидерское место в интеграции Русских земель, немаловажным можно считать и вопрос с определением роли в этом процессе Северо-Западных княжеств, в том числе и Пскова, который в XIV веке особенно активно вмешивался в общерусские политические споры. Речь идет о централизации и объединении Руси, где на роль организующего начала претендовали несколько княжеств.

Изучение источниковой базы по истории Псковского княжества поначалу создает некоторую иллюзию масштабности доступного материала. Обилие упоминаний современников о внешней и внутренней истории Пскова, начиная с XIII и заканчивая XV вв., помогает воспроизвести лишь общую картину происходившего, однако скрывает в тени огромного числа фактов и их интерпретаций реальную подоплеку тех или иных событий. Как правило, основной причиной проблемы с объективной ретрансляцией реальных событий в хрониках являлись политические мотивы составителей источников. В данной статье мы постараемся очертить политико-конъюнктурные особенности ряда источников по истории Псковского княжества.

Под политической конъюнктурой понимается идеологическая установка автора письменного источника, отражающая интересы политических сил, характеризующаяся актуальностью в определенный период времени и ставящая перед собой цель транслировать себя в качестве единственное правильное образа действительности.

Письменные источники, наряду с археологическими, считаются основным материалом в любом научно-историческом исследовании. При этом любому исследователю в процессе критики источника приходится рассматривать его в объектно-субъектном противопоставлении. Любая информация, запечатленная в буквенно-символьном виде, переносит объективно существующий исторический факт в субъективное его трансляцию и последующее истолкование. Не случайно, объектно-субъектная природа исторического источника является проблемой не только источниковедения, но и всей исторической науки в целом. В нашем случае, отражая реальные исторические события, явления и процессы, происходившие в Псковском княжестве, письменные источники передают не только их, но и идеологическую позицию составителя. Анализируя текст той или иной хроники, летописи или иного письменного материала с точки зрения его идейного пафоса, мы получаем возможность ближе познакомиться с тем или иным субъектом политической жизни XIII-XV вв. и его интересами.

Наиболее распространенным источником, используемым при изучении вопросов внешней и внутренней политики Пскова в XIII – XV вв., являются псковские летописи. А. Насонов на основе изученной рукописной традиции разделил их на три: Псковская Первая летопись (ПЛ), представляющая собой свод, составленный в 1469 году; Псковская Вторая летопись (ПЛ), относящаяся к 80-м гг. XV века; наконец Псковская Третья летопись (ППЛ) – свод игумена Псково-Печерского монастыря Корнилия, датируемая 1567 годом. [2, с. 8] Для изучения обозначенного периода наиболее ценна ППЛ, являющаяся самой ранней и, в то же время, самой полной по количеству сведений об отношениях Пскова с его соседями.

Летописные традиции появляются в Пскове в XIII веке, а уже в XIV принимают постоянный характер. По мере экономического и политического роста, а также постепенного отхода от влияния «старшего брата» в лице Великого Новгорода, Псковские летописцы превращаются в самостоятельных хронистов, довольно подробно и четко описывающих важные для псковичей события. Речь идет о таких фактах, как описание военных конфликтов с Ливонским Орденом и Литвой, жалобы на предательства новгородцев, частые упоминания о строительстве церквей и городских укреплений. Особо значение в Псковской летописи уделяется приглашению князей и назначению посадников. Не забывают летописцы и о неурожаях, голоде, ересьях и чудесных знамениях.

Интересной спецификой Псковских летописей, отмечаемой многими исследователями, является крайне скудное и краткое описание общерусских событий исторической значимости. Даже о Куликовской битве летописец упоминает лишь вкратце: «Бысть похваление поганых татар на землю Русскую, бысть побоище велико, бишася на Рождество святыя Богородица, в день ссуботный до вечера, померкоша, бьющеся. И пособи Бог великому князю Дмитрею, биша на 30 верст гонячися». [2, с. 24] Лишь в XV веке, когда Псков окончательно определяется с «промосковским» вектором политического развития, тематика, затрагиваемая летописцами, существенно расширяется: междоусобицы на Руси, борьба партий в Орде, события в Литве – все это находит свое место на страницах Псковской летописи.

Данная особенность летописного материала позволяет довольно подробно разглядеть несколько размытую во времени границу, лежащую между Псковом как независимым политическим образованием и Псковом как частью Русского государства. Постепенно отдаляясь от локальных интересов в сторону общерусской политики, летописцы транслируют превращение отдельного княжества в часть огромного государства.

Необходимо также упомянуть о таких источниках, как агиографические «Житие Александра Невского» и «Повесть о Довмонте». Созданный в

Псковской земле, данный «житийный» материал принадлежит не только к числу памятников религиозного жанра, но и является ценной частью идеологической составляющей литературы Древней Руси. Рассказы о «стратилатах», или святых воителях были крайне популярны в русских княжествах; в свою очередь, авторы таких произведений старались вкладывать в них актуальное на тот момент политико-идеологическое содержание.

«Повесть о Довмонте» принадлежит к числу произведений древнерусской литературы старшего периода. Автор рассказывает о псковском князе-литовце, 33-летнее княжение которого (1266-1299) стало временем громких побед над Ливонским орденом и Литвой. С княжением Довмонта, которого псковичи посадили на свой «стол» без согласия Новгорода, фактически начинается новый период в истории Пскова, период самостоятельности и политической независимости от Новгорода, окончательно закрепленной договором лишь в 1348 году. Дошла до нас Повесть в нескольких редакциях XIV – XVII вв. Три разных редакции дают псковские летописи. В XVI-XVII вв. были составлены новые псковские редакции, внелетописные – Хронографическая, Средняя, Распространенная. Изучение текстов Повести позволяет судить и об эволюции исторических и политических воззрений, об изменениях в интерпретации истории Пскова.

С точки зрения художественного стиля, неизвестный автор данного агиографического произведения безупречен, тогда как с историческим материалом он обращается весьма вольно. И действительно: основная его задача состоит не в том, чтобы доподлинно передать реальные факты из жизни доблестного Довмонта, а показать религиозно-политическую мотивировку его деяний. При условии, что большую часть жизни Довмонт занимался укреплением Пскова как фактически неподконтрольной Новгороду земли и успешными войнами с Ливонией, то основной пафос произведения ясен – автор демонстрирует образ «идеального» псковского князя.

«Житие Александра Невского» – княжеская биография XIII века, соединяющая в себе черты воинской повести и жития. Существует 13

древнейших списков. Содержанием Жития является краткое изложение основных, с точки зрения автора, эпизодов жизни князя, который позволяет воссоздать героический образ Александра. Наиболее важным представляется описание военных походов Невского, среди которых освобождение Пскова и Ледовое побоище рассматривается как часть масштабного противостояния с «католическим миром». В этом произведении, также как и в «Повести о Довмонте», неизвестным псковским автором выставлен четкий акцент на постоянной угрозе со стороны Ливонского Ордена; псковичи и новгородцы становятся частью своеобразного метафизического противостояния между «светом» православия и тьмой «католичества».

Традиционная борьба между Новгородом и Псковом нанесла свой отпечаток и на интерпретацию псковских событий в Новгородских летописях. В новгородской летописной традиции упоминания о Псковском княжестве нашли немалое отражение. Новгород внимательно следил за действиями своего бывшего пригорода на политической арене, почти всего вмешиваясь в них. Наиболее полную информацию может дать Новгородская Первая летопись (т.н. «младшего извода»), составленная в 1447 году.

Конъюнктурность новгородской летописной школы достаточно наглядно показывает описание новгородским летописцем событий, предшествующих подписанию Болотовского договора 1348 года, по итогам которого была признан суверенитет Псковского княжества. Так, «сильно оказалась подвержена политической конъюнктуре и Новгородская Первая летопись младшего извода в изложении событий 1341-1342 гг. (речь идет о военном конфликте между Псковом и Новгородом – *С.П.*) Необъективность летописца проявилась не только в эмоциональной оценке отдельных эпизодов новгородско-псковских взаимоотношений (использование характерной терминологии – «кланяемся вам, господе своеи, обороните нас при описании обращений псковичей к новгородцам» [1, с. 9]. Как отмечает А. Валеров, рассказ о псковском посольстве отражен таким образом, чтобы показать

приниженное положение псковичей и непоследовательность их действий, что оправдывало новгородцев, повернувших войско от Пскова.

Внимание московских летописцев к делам псковским стало проявляться, главным образом, в XV веке – в период наиболее ожесточенной борьбы Московского княжества с конкурентами за право стать центром интеграции русских земель. Псков рассматривался Москвой в качестве плацдарма политического влияния на Северо-Западе. Союз с псковичами позволял оказывать сильное давление на излишне «активный» во внешнеполитическом плане Новгород Великий. Кроме того, конфликт Пскова с Ливонским орденом, уходящий корнями в XII век, становился проблемой Русского государства в целом. И, наконец, «литовский вопрос» требовал от московских князей пристального внимания: русско-литовская аристократия рассматривала Русь в качестве сферы влияния и активно вмешивалась в ее внутренние дела. В данной ситуации, Псков становился важным союзником Москвы, без участия которого образование единого государства не могло состояться.

Особенно московских летописцев интересовали военные конфликты Псковского княжества с Ливонским орденом в 1480-1481 и 1501-1503 гг., которые являлись уже не столько делом одного Пскова, сколько проблемой всего новообразованного Русского государства. Рассказы о тех событиях запечатлены в Софийской Первой летописи по списку Царского (свод 1508г.), в Софийской Второй и Львовской летописях (свод 1518 г.), Уваровской (свод 1518 г.), Иоасафовской (начало 20-х гг. XXI в.), Воскресенской (составлена в 40-х гг. XVI века) и Никоновской (сер. XVI в.) летописях.

Характерной особенностью московских летописей была особенная даже для северо-восточной летописной школы сверттенденциозность: летописцы стремятся замалчивать или преуменьшать неудачи русских войск (это можно видеть на примере описания битвы на реке Серице в Псковской земле в 1501 году: поражение русских войск в московскую летопись не вошло).

Большую роль в исследовании вопросов, связанных с внешней политикой Пскова в XIII-XV вв., играют иноземные источники, прежде всего – Ливонские.

Необходимо упомянуть знаменитую «Хронику Ливонии» Генриха Латвийского (Генрих Латвийский «Хроника Ливонии» М.-Л., 1938), рассказывающую о самом раннем этапе проникновения германских феодалов в Прибалтику и Северо-Запад Руси. Это произведение принято считать наиболее активной апологетикой доктрины католической духовной экспансии на Восток (получившее впоследствии наименование «*Drang nah Osten*») и, в частности, немецкой колониационной политики в Прибалтике. Хроника охватывает XIII век только до 30-х гг., но дает исчерпывающую информацию о взаимоотношениях псковичей с немецкими и литовскими феодалами.

Генрих Латвийский является классическим примером «политического солдата», грамотного и невероятно убедительного пропагандиста. В его изложении история жесткой и подчас жестокой экспансии северо-немецких феодалов на земли прибалтийских племен и Руси предстает в виде своеобразной «гуманитарной акции», а сопротивление со стороны эстов и примкнувшим к ним русичей рассматривается в качестве разбойных нападений.

К 1508 году относят составление любопытного труда «*Eyne Schonne hysthorie*», вошедшего в изданный в 1861 году Архив Истории Ливонцев, Эстляндцев и Курляндцев. [3, с. 111-265] По жанру ESh следует отнести к разряду так называемых «летучих листков». Вероятным автором ее считается Христиан Бомговер, секретарь Ливонского магистра, ставший затем папским комиссаром. Нам брошюра интересна как важный источник по отношениям Ордена с Псковом с 1491 по 1508 гг.

Источник этот весьма тенденциозен: героем книги является ливонский магистр Вальтер фон Плеттенберг, храбро противостоящий «русским варварам» и, тем самым, защищающий западно-христианский мир от язычников. В хронике описываются события предшествующие сражению при Смолино 1502 года, во время которой русские войска потерпели поражение от сил Ливонского ордена. С точки зрения пропаганды, эта незначительная битва описывалась как чудесная победа над псковичами, заставившая их заключить с Орденом мир сразу на 50 лет.

События, описанные в «*Eyne Schonne hystorie*», были использованы позднейшими ливонскими хронистами, в частности, автором «Ливонской хроники» Бальтазаром Руссовым, охватывающей длительный период от появления немцев в Прибалтике в XII веке до 1583 года (см. Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. 1879. Т. 2).

На основе всего вышеуказанного, можно выделить следующие важные моменты, позволяющие сделать выводы о политической ангажированности письменных источников по истории Псковского княжества XIII-XV вв.

Псковские летописные и агиографические материалы стоит рассматривать как обоснование того или иного вектора политики Пскова как в отношении других русских земель, так и контактов с западными соседями – Ливонией и Литвой. В источниках хорошо прослеживается самопозиционирование псковичей в качестве справедливых и независимых субъектов политической жизни региона, вынужденных бороться с агрессией соседей. Любая война, начинаемая Псковом, рассматривается как справедливая: военные походы псковских отрядов в Ливонию и нападения на ливонские города несут предупреждающий или ответный характер. Данная идейная установка стабильно прослеживается на всем протяжении существования псковской летописной школы.

Новгородские летописные источники демонстрируют официальную позицию Новгорода по отношению к своему бывшему пригороду: даже после событий первой половины XIV века, завершившихся Болотовским договором, предоставившим Пскову фактическую независимость, новгородские летописец рассматривает Псковское княжество в качестве подчиненной территории. В новгородских летописях псковичи зачастую представляются в качестве неуверенных в правильности своих действий; все факты из жизни Псковской земли описываются в контексте неспособности ее к самостоятельному от Новгорода существованию.

Конъюнктура московских летописцев, начиная с XV века, уделяет Псковскому княжеству особое внимание: Псков попадает в сферу влияния

московских князей и должен сыграть свою роль в объединении Руси под их властью. Летописцы крайне лояльны к политическим действиям псковичей, тогда как крайне негативно отзываются о новгородцах.

Упоминания о Псковском княжестве в Ливонских хрониках, начиная с XIII и заканчивая XVI вв., несут ярко негативный характер. Псковичи, наряду с литовцами, изображаются язычниками и варварами, цель которых – противостоять распространению христианства в Прибалтике. Все войны рыцарей Ордена и ливонских городов с Псковом изображаются в качестве вынужденных акций в виде ответных мер на более ранние нападения русичей.

Таким образом, исследуемый материал позволяет показать яркую картину военно-политических и культурных отношений Пскова с его соседями и описание их авторами письменных источников. Даже поверхностный анализ письменных источников, начиная с XIII и заканчивая XV вв., демонстрирует искусное манипулирование фактами и событиями; умение перевести объективную реальность в субъективное состояние, выдавая желаемое за действительное. Исследование политической конъюнктуры представляется актуальным в силу развития технологий политической пропаганды и в наши дни.

Список литературы:

1. Валеров А.В. К 1100-летию первого упоминания в летописи о Пскове // Псков. № 15. Издательство Псковского Государственного Университета. Псков, 2001.
2. Псковские летописи. Вып. II. М., 1955.
3. Eyne Schonne hystorie van vunderlyken gescheffthen der heren tho lyfflanth myth den Russen unde tartaren / Herausgegeben und erläutert von C. Schirren // Archiv für die Geschichte Liv-, Est- und Kurlands. Reval, 1861.

Сведения об авторе:

Песьяков Сергей Алексеевич – кандидат философских наук, доцент Национального исследовательского технологического университета «МИСиС» (Москва, Россия).

Data about the author:

Pesyakov Sergey Alekseyevich – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, National University of Science and Technology “MISIS” (Moscow, Russia).

E-mail: gilosflin@yandex.ru.